

В. А. ЯМШАНОВА

(Санкт-Петербургский экономический университет)

КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЕ СЛОВО „ANGST“

В языковом контексте процессов глобализации особую роль играют культурно-специфические слова, значимые для одного языка и трудно переводимые на другие. Культурно-специфическими называются слова, отражающие специфические реалии культуры, быта, среды, свойственные определенной культуре. В понятийной системе другой культуры этим словам соответствуют полные или частичные пробелы.

Изучение культурно-специфического слова „Angst“ (*страх*) осуществляется как в пределах отдельных наук — лингвистики и переводоведения, так и на междисциплинарном уровне, на стыке названных и других отраслей знания.

1. Лингвистический аспект изучения слова „Angst“

Страх — это естественная для любого живого существа реакция на опасность, во многом ответственная за его выживание. Вместе с другими базовыми эмоциями страх представляет собой одну из самых могущественных, если не основную движущую силу человеческого поведения. Закономерно, что обозначение страха неизменно присутствует в любом языке. Уникальность рассматриваемой ситуации для немецкого языка состоит в том, что в отличие от большинства западноевропейских языков в нем существуют два обозначения страха: Angst и Furcht.

Этимология слов „Angst“ и „Furcht“

Различия между двумя типами страха проявляются уже при исследовании этимологии соответствующих обозначений — слов „Angst“ и „Furcht“.

Слово „Furcht“ имеет общегерманское происхождение. В звуках [t] и [r] слова „Furcht“ находит свое отражение «рефлекс холода», ср. немецкое Zittern (*дрожь*), латинское terreo (*пугать*), terror (*страх*), tremo (*дрожать, бояться*), французское craindre (*бояться*), испанское estremecer (*испугаться*), русское трепет [Köbler 1995].

Слово „Angst“ — заимствование из латинского. Древневерхне-немецкое angust восходит к латинскому angustia (*теснота, тесне-*

ние). *Angustus* (*тесный, стесненный, сжатый*) восходит, в свою очередь, к *ango*, *anxi* (*сдавливать, сжимать (горло), сжимать, давить (сердце)*), что соответствует греческому *anxi* (*давить, душить, пугать*). Гуттуральный звук [ng] в слове „Angst“ точно передает чувство тесноты, которое есть и в словах *bang(e)* (*страшный, жуткий, тоскливый*) и *Enge* (*теснота, узость, ограниченность*); и нельзя придумать лучшего названия для воспаления гортани, чем *ангина*. По данным этимологических словарей, слово „Angst“ родственно словам ряда индоевропейских языков, в том числе ц.-слав. *ozos-to* (*сужение*) [Wandruszka 1981; Der Digitale Grimm 2001; Fries 2004; Henn-Memmesheimer 2012].

Таким образом, уже на уровне этимологического анализа фиксируется различие между физиологическими характеристиками двух типов страха: если словом „Furcht“ обозначается так называемый «животный страх» (*Furcht sitzt im Magen*), то место развития Angst-страха — в груди, и его причина — стеснение в груди (*Angst sitzt in der Brust*). Медики вывели краткую формулу Angst-страха: «возбуждение минус кислород» [Blankertz, Doubrawa 2005].

Семантика слов „Angst“ и „Furcht“

Этимологические различия в обозначениях двух типов страха — Angst и Furcht — находят свое отражение и в их семантических различиях. Главные смысловые противопоставления проводятся по следующим критериям (подробнее см. [Ямшанова 2016]):

- **степень определенности опасности**, реакцией на которую является страх. Если эмоция Furcht представляет собой реакцию на достаточно определенный объект — конкретную, предметную, узнаваемую, чаще реальную угрозу, то для характеристики опасности, по отношению к которой проявляется эмоция Angst, постоянно используются дефиниции типа «неопределенность, беспочвенность, смутность». Формально это противопоставление фиксируется в необходимости для слова „Furcht“ указания на конкретный объект, перед которым возникает страх: *Er hat Furcht vor Krieg*, и в возможности абсолютного употребления существительного Angst, без указания на источник грозящей опасности: *Er hat Angst*. Кроме того, в отличие от существительного Furcht, утратившего с конца XVIII в. форму множественного числа [Der Digitale Grimm 2001], слово „Angst“ может употребляться во множественном числе: *Er hat Angste*, без определения, какие именно страхи испытывает человек;
- **«место» возникновения представления об опасности**. Источник возникновения опасности представляется как пришедший извне, из «внешнего мира» (Furcht) или развивающийся изнутри, в самом человеке (Angst);

- **различия в реакции на опасность.** Различаемым в психологии трем уровням реакции на опасность соответствует определенное распределение языковых обозначений страха.

При описании физической/физиологической реакции на опасность употребляются оба существительных: vor Furcht/Angst blass werden, erblassen, zittern; Furcht/Angst hat tausend Augen.

В рамках моторных реакций на серьезную (реальную или мнимую) опасность, мобилизующих силы организма, различаются бегство и оцепенение. Описания вызванных страхом реакций бегства включают оба обозначения страха: Furcht und Angst machen auch einen alten Mann laufen. Противоположная реакция — оцепенение, заставляющее человека застыть на месте в ощущении крайней безысходности, также описывается обоими существительными, хотя более типичной она является для Angst-страха: lähmende Furcht ergriff sie; vor Angst wie gelähmt sein; vor Angst fast vergehen/umkommen.

Психические и ментальные проявления реакции страха описываются главным образом через конструкции со словом „Angst“. Так, обозначения неврозов, возникающих на основе страхов — навязчивых состояний, кошмарных снов, фобий, имеют в своем составе слово „Angst“, а не „Furcht“: Angstneurose, Angstträume, а не *Furchtneurose или *Furchträume [Fries 2004]. Трусливого человека называют Angsthase, Angstmacher, Angstmeier, но не *Furchthase;

- **оценка опасной ситуации.** Источник, границы и объем опасности, вызывающей Furcht-страх, оцениваются участниками более адекватно, чем в ситуации Angst-страха, обычно сильно преувеличивающего опасность. В языковом отношении это проявляется в обилии постоянных эпитетов при слове „Angst“: bleiern, höllisch, hysterisch, lähmend, mächtig, riesengroß, schrecklich, tierisch, übermäßig, unbeschreiblich, ungeheuer, unglaublich, wahnsinnig и т.п.;
- **степень контролируемости опасной ситуации.** Если в ситуации Furcht-страха человек в известной степени способен контролировать ситуацию, то в ситуации Angst-страха сама опасная ситуация «осуществляет контроль» над человеком, который «не дорос» до ее понимания и анализа.

Таким образом, под Furcht понимается эмпирический страх-боязнь, испуг, естественная реакция на определенную опасность, конкретное чувство, которое поддается контролю. Angst — это экзистенциальный, метафизический страх-тоска, неоформленное, неясное чувство страха, тревога, ужас, подавленность, долговременное напряженное состояние человека, имеющее тенденцию переходить в фобию.

Употребление слов „Angst“ и „Furcht“

Употребление слов „Angst“ и „Furcht“ изменялось на протяжении долгого времени и меняется на наших глазах.

Другими стали пропорции в частотности употребления этих слов: если 100 лет назад слово „Furcht“ употреблялось вдвое чаще слова „Angst“, то сегодня пропорция составляет 6:1, а по некоторым данным, даже 9:1 в пользу Angst [Henn-Memmesheimer 2012].

Возрастает продуктивность сложных существительных с конечным компонентом -angst, свидетельствующая о дифференциации типов Angst-страха. В науке создаются различные классификации Angst-страхов, обозначения которых широко употребляются и в повседневной речи, например: экзистенциальные страхи, связанные с личностью человека и с окружающим его пространством: Todes-, Krankheits-, Flug-, Höhen-, Gewitter-, Dunkel-, Kriegsangst (страх смерти, болезни, боязнь высоты, темноты, закрытых или открытых пространств, боязнь летать на самолете и т. п.); социальные страхи, связанные с опасениями изменения своего социального статуса: Angst vor dem anderen Geschlecht, Sexualität, Publikum und dem Vorgesetzten (боязнь нежелательных перемен в карьере, страх перед публичными выступлениями, перед начальством, в отношении представителей другого пола и т. п.); страхи, связанные с оценкой достижений: Bewertungs-, Prüfungs-, Schul- und Berufsangst (школьные, профессиональные страхи, страх перед экзаменами и т. п.).

Наблюдается тенденция употребления носителями немецкого языка слова „Angst“ в бытовых ситуациях для описания таких мелких повседневных «угроз», как молоко, тишина, Интернет, лифт, универмаг и т. п. (Angst vor Milch, vor Stille, vor Aal), не оставляя словесных возможностей для описания страхов перед такими существенными вызовами, как терроризм или кардинальное изменение климата. Такие «повседневнейшие страхи» (alleralltäglichsste Ängste) уже фиксируются в специальных словарях [Hildebrand 2014].

Таким образом, слово „Angst“ сегодня расширяет сферу своего употребления за счет существенной дифференциации Angst-страхов. Эта тенденция диктуется, с одной стороны, «сверху» — из научной сферы (психология, социология, медицина), стремящейся «разложить» Angst на составляющие с целью анализа этого явления и возможности оказания точно направленной помощи разным людям. С другой стороны, она поддерживается «снизу» — самими людьми, эмоционально трактующими возникающие в их жизни проблемы как страхи. Об этой тенденции говорят и известные политические деятели, например, бывший канцлер ФРГ Гельмут Шмидт, констатирующий в 2011 г. склонность немцев к страху, «засевшую» в их сознании со времени конца нацистского режима и войны [Czychołł 2015], или бывший президент Бундестага ФРГ Рита Зюсмулт, допускающая наличие у немцев «принципиального страха перемен» [Altmeier 2012].

В настоящее время наблюдается дисбаланс между научными рекомендациями лингвистов и спонтанным речевым поведением носителей языка: языковеды разрабатывают специальные прави-

ла и рекомендации по различиям в употреблении слов „Furcht“ и „Angst“, а носители языка постоянно пренебрегают ими, используя вместо слова „Furcht“ слово „Angst“. Так, хотя немецкие специалисты рекомендуют соотечественникам не увлекаться употреблением слова „Angst“ и описывать, например, страх перед полетами на самолете выражением „Furcht vor dem Fliegen“, они констатируют регулярность употребления в обыденной речи выражения „Angst vor dem Fliegen“ [Angst 2008].

Подобные факты, а также свидетельства самих немцев о своем переживании Angst-страхов побуждают иностранцев говорить об особом ментальном образовании — „German Angst“, означающем глобальную неуверенность в жизни и экзистенциальные страхи, являющиеся характерной чертой немецкого менталитета. Явление „German Angst“ прямо указывает на культурно-специфический характер слова „Angst“. В переводных словарях других языков это слово присутствует как таковое, без перевода, но с объяснением смысла этого немецкого феномена. Сами немцы приняли этот термин и активно дискутируют проблему „German Angst“ в Интернете.

Слово „Angst“ и его производные проникают в качестве заимствований в другие языки, например в русский. В обыденной речи российских пользователей социальных сетей и участников тематических форумов слово *ангст* употребляется в значении «депрессивное, подавленное душевное состояние, метафизический страх». Познавательный-развлекательный портал «Умное слово на каждый день» предлагает пользователям следующую дефиницию понятия *ангст*: «постоянное состояние смертного страха и тоски» [Everydayword 2015]. Без перевода слово *ангст* обычно употребляется в названиях фильмов, в сленге субкультур, связанных с музыкальной культурой Германии, как название литературного жанра фанфикшн. В последнем случае анонсируется, что «в произведении будут присутствовать депрессивные моменты, отчаяние, боль, страдание персонажей» [Люди 2016].

В молодежном жаргоне слово *ангст* склоняется как существительное мужского рода; кроме того, фиксируются производные от слова *ангст*, которых нет в немецком языке. Например, новый глагол, используемый в молодежном сленге в призыве *Не ангстуй!*, означает «Не дрейфь, для страха нет никаких объективных причин».

2. Междисциплинарный аспект изучения понятия „Angst“

Важность страха в жизни любого человека, а также культурно-специфический феномен Angst-страха в немецкой культуре вызывают интерес к этому явлению представителей разных отраслей знаний. Примечательно, что наряду с лингвистическими исследованиями влияние на понимание феномена Angst последовательно ока-

зывали представители разных научных сфер: теологии, философии, психологии, литературоведения, социологии, медицины.

В связи с распространением учения Мартина Лютера, переводчика Библии с латинского на немецкий язык в середине XVI в., произошел семантический переход от значения «мука, расстройство» латинского заимствования „Angst“ к значению «тревога, внушенная мыслями о смерти, дьяволе и аде» этого слова. Время Лютера было эпохой «великой эсхатологической тревоги»; ощущение конца света и приближения дня Страшного Суда присутствовало в сознании каждого человека. Однако и сам Лютер в этот период своей жизни был «преследуем отчаянием, беспокойством и сомнением», «острым чувством неуверенности», связанным с субъективным переживанием Божьего гнева и отвержения. Он был сжигаем Angst-огнем, и успех лютеровских произведений обеспечил передачу его страха перед дьяволом и тревоги многим сотням тысяч читателей [Фромм 2016; Вежбицкая 2001: 71—85].

С середины XIX в. понятие „Angst“ стало предметом широкой дискуссии после публикаций Серена Кьеркегора (в немецком переводе с начала XX в.), в которых обсуждались оба типа страха — (в переводе с датского) Furcht и Angst. С точки зрения представителей экзистенциальной философии (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, А. Камю, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс, П. Тиллих), в переживаемой ими исторической ситуации «человек осознал себя в некоей безнадежной потерянности, повсюду обреченный на проникающее в него разрушение. При этом речь шла не только об ужасающей бездонности внешнего мира, но и, возможно, об еще более угрожающих глубинах собственной души. <...> Страх стал воплощением этой полной обреченности человека. Поэтому наше столетие и называют “столетие страха”. Во всяком случае, никогда еще в истории человечества страх не занимал столько места в умах людей» [Большнов 2001].

В то же время, по мнению представителей экзистенциализма, страх обладает огромным положительным потенциалом: «Неверен упрек, полагающий, что страх можно было бы отвергнуть, расценивая как слабость. Слабость выражается скорее в том, что человек бежит от страха, поворачивает назад, в шумную суету повседневной жизни, пытаясь заглушить этот предостерегающий голос различного рода рассеянием. Напротив, для того чтобы выдержать страх, всегда уже требуется неслыханное напряжение, поэтому страх представляет собой нечто совершенно иное, нежели простую боязнь. <...> Страх вообще не для слабых натур. “Страх не для слабых”, говорит Кьеркегор. Поэтому экзистенциальная философия требует отказаться от бегства в рассеяние и одурманивание и “предоставить себя страху, который выводит на свет тревожное в нас”. <...> Отсюда выдерживание страха становится тем требующимся от человека высочайшим достижением, в котором единственно реализуется подлинность его существования» [Большнов 1999].

С середины XX в. к пристальному изучению феномена «страх» обратились социологи и медики, фиксирующие резкое возрастание в Германии болезней, связанных со страхами. Согласно статистике, ими поражены сегодня от двух до трех миллионов немцев; неофициальные цифры еще выше. Хотя феномен страха исследуется в Германии очень интенсивно (например, в десятилетие с 1993 по 2003 гг. теме «страх» было посвящено 20 870 публикаций [Becker 2010]), ученые признают сегодня недостаточную изученность этого феномена.

Большое количество исследований медиков (психиатров, психоаналитиков) и социологов посвящено поиску критериев разграничения состояний Furcht- и Angst-страха. Одна из важных рекомендаций по борьбе с Angst-страхом касается превращения его в Furcht-страх, т. е. придания Angst-страху определенных границ, которые позволят его лучше контролировать. В этом секрет популярности всевозможных триллеров, «ужастиков», страшных детских сказок. Они порождают конкретные страхи, которые замещают место размытой, экзистенциальной, неустранимой тревоги, и человеку становится легче. Считается, что Furcht-страх может сам по себе превратиться в Angst-страх, но осуществить обратную ситуацию по превращению Angst-страха в Furcht-страх может только человек, действующий сознательно [Леонтьев 2003].

Подобно представителям экзистенциализма сегодняшние социологи и психологи также называют XX в. «веком страха» („Zeitalter der Angst“), аргументируя это обозначение уже более современными угрозами — распространением ядерного оружия, глобализацией и либерализацией, утратой доверия к политическим лидерам, одиночеством человека в урбанизированном мире [Becker 2010]. Таким образом, продолжается наложение «волн страха», характеризующее особенность истории Германии и объясняющее развитие в мышлении немцев метафизического страха, «пронизывающего собой всю немецкую литературу, музыку, живопись и, конечно, имеющую богатейшие традиции немецкую философию» [Чеснокова 2013].

Возможно, для преодоления метафизического страха современному человеку следовало бы обратиться к опыту экзистенциализма, призывающему не просто не бояться страха, но сделать его союзником своей полноценной жизни.

3. Переводческий аспект изучения слова „Angst“

Уникальность слова „Angst“ в переводческом плане состоит в отсутствии его точного эквивалента в других языках, в том числе в русском. Встречаясь в немецком тексте со словом „Angst“, русский переводчик попадает в ситуацию, когда дискретной и точно обозначенной семантической единице одного текста в другом соответствует «некоторое смысловое пятно с размытыми границами и по-

степенными переходами в область другого смысла. В этих условиях возникает ситуация непереводаемости, однако именно здесь попытки перевода осуществляются с особенным упорством и дают наиболее ценные результаты. В этом случае возникает не точный перевод, а приблизительная и обусловленная определенным общим для обеих систем культурно-психологическим и семиотическим контекстом эквивалентность» [Лотман 1996].

Эту мысль Ю. М. Лотмана поддерживают известные переводчики источников, в которых слово „Angst“ является ключевым, например, исследований философов-экзистенциалистов. Последовательно рассматривая трудно переводимые на русский язык безэквивалентные слова, переводчик Мартина Хайдеггера В. В. Биbihин пишет: «Для Angst оставлен ужас <...> хотя тревога и тоска здесь тоже служили бы» [Биbihин 2003: 500]. Другие исследователи находят свои эквиваленты слову „Angst“ — *неустрашимая тревога* [Леонтьев 2003], *страх (из-за уязвимости)* [Зейферт 2006]. Делаются также попытки «развести» понятия „Angst“ и „Furcht“, противопоставляя *страх-тоску* и *страх-боязнь* [Зайкина 2004], *метафизический* и *эмпирический страх* [Чеснокова 2013].

В то же время исследование переводов на русский язык слов „Angst“ и „Furcht“ в художественных текстах показало, что слово „Angst“ регулярно переводится словом *страх*, а для передачи слова „Furcht“, помимо того же слова *страх*, используется целый ряд эквивалентов: *боязнь, робость, испуг, опасение, паника, ужас, тревога, расстройство*. По-видимому, это связано с тем, что в длинном списке слов, объединенных идеей страха, само слово *страх* находится на самой вершине, «выше» — только слово *ужас*.

Примечательно, что, согласно комментариям русских толковых словарей, значение слова *ужас* (состояние человека под влиянием сильного страха, отличительной чертой которого является подавленность, оцепенение, отсутствие активной реакции по устранению источника страха, а также безысходность и трагичность) очень близко подходит к значению слова „Angst“. Однако русские переводчики художественных текстов практически не используют слово *ужас* в качестве эквивалента слову „Angst“. Опрос группы информантов-носителей русского языка (15 человек) показал, что все они ощущают присутствие в семантике слова *ужас* элемента «кратковременность», что не соответствует представлению о длительном и всеобъемлющем характере состояния Angst-страха.

Подводя итог, можно констатировать, что при переводе немецких художественных текстов на русский язык слово „Angst“ регулярно передается словом *страх*, совершенно не отражающим явление, получившее в лингвистике специальное название German Angst. Русские читатели не получают представления об экзистенциальном характере Angst-страха, играющего столь важную роль в сегодняшней жизни представителей немецкоязычной культуры.

Литература¹

- Бибихин 2003 — *Бибихин В. В.* Примечания переводчика // *Хайдеггер М.* Бытие и время. Харьков, 2003. С. 499—503.
- Большнов 1999 — *Большнов О.-Ф.* Философия экзистенциализма. СПб., 1999. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000994/st000.shtml>
- Большнов 2001 — *Большнов О.-Ф.* Новая укрытость. Проблема преодоления экзистенциализма. Введение // *Философская мысль.* 2001. № 2. С. 137—145. URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/bollnow/geborgen.html>
- Вежбицкая 2001 — *Вежбицкая А.* Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М., 2001. С. 45—121.
- Зайкина 2004 — *Зайкина С. В.* Эмоциональный концепт «страх» в английской и русской лингвокультурах (сопоставительный аспект). Волгоград, 2004. URL: <http://cheloveknauka.com/emotsionalnyy-kontsept-strah-v-angliyskoj-i-russkoj-lingvokulturah>
- Зейферт 2006 — *Зейферт Е. И.* Ключевые понятия „die Angst“ / «страх (из-за уязвимости)», „die Verbannung“» / «изгнание» в языковой картине мира российских немцев // URL: http://www.rusnauka.com/DN2006/Philologia/10_zeyfert.doc.htm
- Леонтьев 2003 — *Леонтьев Д. А.* Экзистенциальная тревога и как с ней не бороться // *Московский психотерапевтический журнал.* 2003. № 2. URL: http://www.psylib.org.ua/books/_leond03.htm
- Лотман 1996 — *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров. М., 1996. URL: <http://www.booksshare.net/index.php?id1=4&category=seotika&author=lotman-yum&book=1996>
- Люди 2016 — Люди, что такое АНГСТ???. URL: <https://otvet.mail.ru/question/18506777>
- Фромм 2016 — *Фромм Э.* Бегство от свободы. Библиотека им. Елены Евдокимовой. 2016. URL: <http://modernproblems.org.ru/philosofy/182.html?start=5>
- Чеснокова 2013 — *Чеснокова Л. В.* Концепты метафизического страха (Angst) и безопасности (Geborgenheit) в немецкой философии культуры. 2013 // URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2013-1/3-chesnokova-lesya-vladimirovna.pdf>
- Ямшанова 2016 — *Ямшанова В. А.* Furcht и Angst: Проблема страха в немецкой лингвистике и психологии // *Актуальные проблемы экономики и управления.* Вып. 1 (9). СПб., 2016. С. 138—142.
- Altmeier 2012 — *Altmeier L.* Die neuen deutschen Heimatsucher // URL: <http://blog.initiativgruppe.de/2012/10/20/die-alten-deutschen-und-ihre-german-angst-vor-den-neuen-deutschen/>
- Angst 2008 — Angst — Furcht — Phobie — Panik. 2008 // URL: http://nlportal.org/nlpedia/wiki/Angst_-_Furcht_-_Phobie_-_Panik

¹ Дата обращения ко всем web-материалам — январь 2017.

- Becker 2010 — *Becker J.* Computergestütztes Adaptives Testen (CAT) von Angst entwickelt auf der Grundlage der Item Response Theorie (IRT). URL: http://www.diss.fu-berlin.de/diss/servlets/MCRFileNodeServlet/FUDISS_derivate_000000001495/02_Kap2.pdf?hosts
- Blankertz, Doubrawa 2005 — *Blankertz St., Doubrawa E.* Angst. Lexikon der Gestalttherapie. 2005 // URL: <http://www.gestalttherapielexikon.de/angst.htm>
- Czycholl 2015 — *Czycholl H.* Die „German Angst“ steckt tief in unseren Genen // URL: <http://www.welt.de/wissenschaft/article132728527/Die-German-Angst-steckt-tief-in-unseren-Genen.html>
- Der Digitale Grimm 2001 — Der Digitale Grimm. Deutsches Wörterbuch. 2001 [1878]. URL: <http://woerterbuchnetz.de/DWB/?lemma=angst>
- Everydayword 2015 — Everydayword. Умное слово на каждый день, образовательно-развлекательный портал // URL: <http://word.everydayword.ru/angst>
- Fries 2004 — *Fries N.* Gefühle, Emotionen, Angst, Furcht, Wut und Zorn // URL: <http://www2.hu-berlin.de/linguistik/institut/syntax/docs/fries2004.pdf>
- Henn-Memmesheimer 2012 — *Henn-Memmesheimer B.* Sprechen über Emotionen und Gefühle: neurobiologisch und alltagssprachlich — Das Beispiel *Angst* // Emotionen in Sprache und Kultur / Janja Polajnar (Hrsg.). Ljubljana, 2012. S. 22—36. URL: http://germanistik.uni-mannheim.de/abteilungen/germanistische_linguistik/prof_dr_beate_henn_memmesheimer_em/publikationen_henn_memmesheimer/angstartikel/henn_memmesheimer_2012_sprechen_aber_emotionen_und_gefahle_angst.pdf
- Hildebrand 2014 — *Hildebrand K.* Rezensionstiz zu Süddeutsche Zeitung, 24.01.2014 für Annette Pehnt. Lexikon der Angst // URL: <http://www.perlentaucher.de/buch/annette-pehnt/lexikon-der-angst.html>
- Köbler 1995 — *Köbler G.* Deutsches Etymologisches Wörterbuch. 1995 // URL: <http://www.koeblergerhard.de/derwbhin.html>
- Wandruszka 1981 — *Wandruszka M.* Angst und Mut. Stuttgart, 1981.

ZUSAMMENFASSUNG

Kulturspezifisches Wort „Angst“

Die deutsche Sprache besitzt zwei Bezeichnungen für den Begriff «страх»: „Angst“ und „Furcht“. Forscher aus verschiedensten Fachrichtungen (Linguisten, Philosophen, Psychologen, Mediziner) versuchen, Unterscheidungskriterien für Angst (metaphysischer Zustand) und Furcht (empirischer Zustand) zu finden. Obwohl Linguisten die semantische Abgrenzung der „Angst“ von der „Furcht“ empfehlen, werden beide

Wörter von den Muttersprachlern heute oft synonym gebraucht, indem „Angst“ zahlenmäßig „Furcht“ stark übertrifft. „Angst“ dringt in die unauffälligsten Nischen des Alltagslebens ein, was durch eine besondere Bezeichnung „German Angst“ fixiert wird.